

Когда два монаха, Цинфэн и Мин Юэ, вошли в Золотой дворец, Лэй Ху наклонился перед Лю Жуаньяном, посмотрел на спины двух монахов и сказал: "Девятый старший брат". Сколько учеников ты взял на себя? Сколько еще людей получили благодать Твою?"

Священные Писания, которые он украл у Неизлечимых Врат, все достигли Бессмертного Царства, и многие люди практиковали скрытые навыки Неизлечимых Врат.

"Брат, готовься к бою! Эта битва на высшем уровне будет чрезвычайно жестокой, и победитель может стать самым могущественным человеком в мире, это заставляет мою кровь замерзнуть, чтобы подумать об этом". Лей Ху похлопал плечо Лю Рэнъяна, по его мнению, только девятый ученик смог схватиться за положение 72-го хозяина пика, видя девятого ученика поистине. После того, как он набрался сил, он был полностью уверен в Лю Жуаньяне, даже если Девятый брат столкнется с культиватором в середине Юань-Иня.

"Хорошо!"

Лю Янян вернулся в Золотой дворец, захват 72 пиков не был конечной целью Лю Яняна, это было только начало, Храм Юньчжу уже сделал шаг против него, и ему нужно было увеличить свои фишки, чтобы иметь дело с Храмом Юньчжу, а Ворота Имэсаблема были одной из фишек Лю Яняна.

Цинфэн и Мин Юэ убирают двор, все тот же тщательный и послушный вид, который они имели десять лет назад.

Когда они увидели, что Лю Руян болтается, они опустили свои дела и закричали: "Ваше Святейшество, на протяжении многих лет мы практиковали те приемы, которые Вы нам дали, и быстро прогрессировали". "

Цинфэн и Мин Юэ не были учениками, выбранными для внешнего двора, их родители были просто смертными, которые перевозили припасы во внешний двор, и их статус был просто слугой, который служил ученикам, еще не так хорошо, как ученики во внешнем дворе.

После того, как Лю Оставшийся Ян ушел, они были назначены служить монаху с насильственной личностью, и были избиты два из трех дней.

Они выдерживали эту ситуацию в течение года, и в конце концов, после одного из побоев, Цинмин и Мин Юэ больше не могли это выносить и сбили монаха с ног, сбежав с горы, их культивация взлетела, и всего за десять лет они фактически культивировали до середины Джиндана, став могущественной партией.

Они не были учениками Перемещаемых Врат, но их прибытие никоим образом не было затруднено, разрушение Семидесяти двух Пиков было шокирующим, не осталось никого, кто бы позаботился о таких мелочах, они приняли решение перед тем, как прийти вслед за Его Святейшеством, и теперь, увидев Его Святейшество наедине, они были еще более решительно

настроены остаться здесь.

После того, как было организовано место, где остановились Цинфэн и Мин Юэ, Лю Остаточный Ян продолжал культивировать и накапливать духовную энергию.

"Осмелюсь спросить, даосист Лю Руаньян здесь!" Человек остановился за пределами 72-го пика и передал свой божественный смысл, 72-й пик был уничтожен, но человек все равно следовал правилам Пиковых ворот, и Не перешагнув.

Лю Рэньян выпустил свой божественный смысл и увидел, что за пределами территории стоял монах, который, очевидно, был Чен Буревестник, который в тот день пытался захватить башню запечатывания Бога и был чуть не убит Сокровищем Магии Люстра, вторым учеником третьей вершины Ворот Иммесолария.

"Даосист Чен приглашен выступить внутри пика." Лю Оставшийся Ян приветствовал, Лей Ху быстро не любил общаться с другими учениками, и сказал Лю Оставшемуся Яну: "Я иду в пагоду запечатывания Бога, чтобы практиковаться".

Лей Ху вошел в пагоду "Запечатывание Бога", не намереваясь выходить на встречу с Ченом Штормовым ветром.

Пришел порыв ветра, и Чен Штормовой Ветер обнаружил Лю Остаточный Ян, когда он победил себя, он был только в царстве Цзиньдани, всего за несколько коротких лет, он уже достиг царства YuanYing, такая скорость была пугающей.

С тех пор, как Чен Штормовой Ветер был побежден Лю Остаточным Яном, его темперамент резко изменился, и его некогда огненный темперамент износился.

"Даосист Лю Руаньян, я не видел тебя много лет, я очень скучаю по тебе." Перед тем, как Чен Буря приземлилась на ворота Золотого дворца, он открыл свой рот и вежливо говорил, разбитый Лю Яняном, как он мог до сих пор скучать по тебе?

"Я тоже очень скучаю по Даосисту Чену." Liu Yanyang позволил Chen штормовой ветер в золотой дворец, Ming Yue служил душистый чай, и после того как Chen штормовой ветер принял глоток душистого чая, он фактически поболтал с Liu Yanyang. Как будто это были старые друзья, которые не видели друг друга много лет, неосознанно говоря о битве на вершине.

Чен Штормовой ветер сказал: "Эта битва на вершине, та, что с сильнейшей боевой силой, та, что с самым громким голосом, не лучше, чем Великий Ученик Первого Пика Лей Чжэнь, который ступил в YuanYing! Средний этап длился почти тысячу лет, количество средств и сила короны увенчали всех учеников Перемещаемых Врат".

Willow Residual Yang слушал тихо, нет ничего невозможного, это Чен Stormwind пришел искать себя, чтобы приблизиться и раскрыть информацию о битве на вершине, он должен иметь что-то, чтобы попросить.

"Этот Лей Чжэнь чрезвычайно амбициозен и определенно не стоит недооценивать, у других ворот вершины также есть несколько средних культиваторов YuanYing, которые полны решимости выиграть 72 вершины". Когда Чен Штормовой Ветер закончил говорить, он посмотрел на Лю Остаточного Яна и увидел, что у него нет ни выражения радости, ни гнева, продолжая: "Этим людям тоже нужно быть более осторожными! ."

По мнению Chen Stormwind, не было возможности Liu остаточного Yang становясь хозяином пика 72, хотя он побеждал себя, он определенно не был спичкой для среднего культиватора YuanYing, зазор между теми царствами не мог быть перекрыт волшебными сокровищами, не было никакого вреда в раскрытии информации о сражении вершины к Liu остаточному Yang.

Подробно рассказав о характеристиках других культиваторов, Чен Штормовой ветер повернул тему к пруду "Бог запечатал": "Даосист - действительно хорошая тактика, с Собственные усилия по спасению многих учеников Пиковых Ворот - большая заслуга".

После полудня бессвязной болтовни и лассо, Чен Штормовой ветер, наконец, заявил о своей цели приехать сюда: "Может ли младший ученик отказаться от трех таблеток воспитания". Я готов обменять три таблетки для культивирования зверей".

Звериные таблетки были таблетками, которые специализировались на выращивании зверей духом, и когда зверь духом поздней Цзиндан съел зверя Звериные таблетки, у него был определенный шанс пересечь грозовую бедствие, и когда ему это удалось, он был эквивалентен культивированию царства Юань-Ин.

Этот вид таблетки для культивирования зверя был чрезвычайно редким, но он также был очень нишевой, если бы не было никаких зверей духом, никто бы не обменял его с пилюлей для культивирования младенцев, Чен Буря видел, что у Лю Яняна было много свирепых зверей, и он подсчитал, что если он обменяет этот вид таблетки, процент успеха будет много увеличиваться, и, кроме того, таблетка для культивирования зверя была бесполезна в его собственных руках.

После того, как Чен Штормвинд закончил говорить, он ждал ответа Лю Руяна.

"Простите, я не собираюсь продавать таблетку воспитания, кроме того, таблетка воспитания в моей руке не принадлежит мне одному, так что я разочарован разочарованием, что разочаровал товарища даосиста Чена". Лю Остаточный Ян сказал, как Чен Штормовой Ветер увидел, что Лю Остаточный Ян отказался, и сказал себе: "С этим парнем действительно трудно иметь дело, я думаю, что он не добавил достаточно чипсов! ."

Чен Штормовой ветер посмотрел на ревущего Небесного Отца и сказал: "Этот вид духовного зверя вырос до такого уровня, и с помощью всего лишь одного таблетки для поднятия зверя он,

несомненно, сможет успешно пережить скорбь, вызванную Однако в то время у Шици был еще один помощник, эквивалентный культиватору Юань-Ин".

Чэнь Штормовой Ветер был обречён на разочарование, так как не видел, как Лю Руян соглашался на обмен, и что бы он ни говорил, Лю Руян качал головой с закрытым ртом.

"Брат, как насчет этого, я обменяю три таблетки для выведения зверей на одну таблетку для выведения младенцев, что ты думаешь?" Чен штормовой ветер, наконец, увеличил свои чипы, Лю Ruanyang обладал Nodule Pill, это было что-то, что было хорошо известно, чтобы Immeasurable ворота, Чен штормовой ветер не мог быть уверен в других. Владели ли они узловой пилюлей в своих руках, даже если бы и обладали, они не стали бы использовать ее для обмена.

Культиваторы "Золотого Дана" считали "узелковую таблетку" спасательным кругом и никогда бы не воспользовались им, в то время как другие культиваторы "Юань-Ин" не могли войти в пруд, запечатанный Богом, и их шансы получить "узелковую таблетку" были очень малы.

Если кто-то хотел получить таблетку Nurturing Pill, они могли обменивать ее только на Liu Residual Yang, что было кратчайшим путем.

Чен Буря видел, что Лю Руян никогда не открывал рот, думая, что фишек, которые он добавил, было слишком мало, по его мнению, 72 Пик уже было одно слово Лю Руяна, отказавшись от части Nodding Pill, никто не осмелился возразить, в данный момент он отличался от обмена, просто потому, что его фишек было слишком мало, или он хотел, чтобы максимизировать свою прибыль.

"Просто с тех пор, как товарищ Даоист отказывается обмениваться, у меня нет выбора, кроме как уехать, мы встретимся снова в другой день." Чен Штормовой ветер встал и вышел, наблюдая за выражением Лю Жуаняна в темноте, пытаясь найти следы эмоций в выражении Лю Жуаняна.

Тем не менее, он был разочарован, после того, как встал, Лю Руян не показал никаких потерь вообще, казалось, что он действительно не любит зверя Поднимая пилюлю.

Чен Штормовой ветер вернулся и сложил обратно, и говорил: "Младший брат, откройте свои фишки, именно тот пункт, который вы хотите обменять на таблетку Nurturing, я постараюсь сделать все, что в моих силах! Удовлетворяю тебя."

"Я не собираюсь продавать таблетки для связывания младенцев, я уже сказал тебе, что эти таблетки для связывания младенцев не принадлежат мне одному."

Когда Чэнь Штормовой Ветер увидел, что Лю Жуаньян говорил так решительно, он знал, что боялся, что эта поездка окажется напрасной, но он не отступился и заговорил". Сейчас Шишу не нужно говорить так решительно, если Шишу что-то понадобится в будущем, не стесняйтесь

приходить ко мне, и если я смогу это сделать, сделайте все, что в моих силах".

"Хорошо, если мой старший брат согласится обменять таблетку для новорожденных, я обязательно приду к тебе." После того, как Лю Остаточный Ян закончил говорить, Чен Штормовой ветер поблагодарил его миллион раз.

Чен Штормовой Ветер ушел, таблетки Нодуля, которую он хотел получить, не было в его руках, он был очень несчастен, однако, он не осмелился сделать ход, чтобы схватить его, что жизнь и смерть битвы оставили неизгладимое впечатление на него, если он не знал истинной силы Лю Остаточный Ян, он боялся, что это прибытие было убийством, и он сделает ход, чтобы схватить его, если сделка не удастся.

После того, как Чэнь ушёл, Лэй Ху вышел из башни запечатывания Бога и сказал: "Брат, ты должен обменяться с ним, таблетка для поднятия зверя очень важна для тебя, рык! Небесный Государь скоро сможет прорваться, если ему помогут таблетки".

Лю Руаньян покачал головой и открыл рот: "Все вы, братья, больше всего на свете нуждаетесь в таблетке Nurturing Pill, я не могу игнорировать ситуацию моих братьев и сестер ради собственной выгоды! в данный момент они поражают царство Юань-Ин, и я боюсь, что одной таблетки для закрытия на одного человека недостаточно".

Лэй Ху увидела, как Лю Руаньян сказал это и вздохнула: "Мы тянем тебя вниз".

<http://tl.rulate.ru/book/41983/955804>